

ховной жизни имѣть въ жизни человека чрезвычайную важность, рѣшающее значеніе для его судьбы, такъ какъ, по мнѣнію Л. Н-ча, все движеніе жизни человѣческой состоитъ въ рѣшеніи нравственныхъ вопросовъ *). И дѣйствительно, какъ говоритъ Лессингъ, люди имѣютъ свойство переставать думать, когда думанье начинается представлять трудности, и именно тогда, прибавляетъ Л. Н-чъ, когда думанье начинается быть плодотворнымъ. Человекъ чувствуетъ, что рѣшеніе стоящихъ передъ нимъ вопросовъ требуетъ напряженнаго, часто мучительнаго труда, и ему хочется отвлечься отъ этого. Если-бы у него не было внутренняго средства одурманенія, онъ не могъ-бы изгнать изъ своего сознанія—стоящихъ передъ нимъ вопросовъ, и волей неволей былъ-бы приведенъ къ необходимости ихъ рѣшенія. Но вотъ человекъ узнаетъ средство отгонять эти вопросы всегда, когда они представляются, и употребляетъ его. Такъ только предстоящіе къ рѣшенію вопросы (а вся жизнь состоитъ въ этомъ), начинаютъ мучить его, человекъ прибѣгаетъ къ этимъ средствамъ (одурманенія) и спасается стѣ безповѣдства). Сознаніе перестаетъ требовать разрѣшенія ихъ, и неразрѣшенные вопросы остаются неразрѣшенными до слѣдующаго просвѣтленія. Но при слѣдующемъ просвѣтленіи повторяется тоже, и человекъ мѣсяцами, годами, иногда всю жизнь продолжаетъ стоять передъ тѣми-же нравственными вопросами, ни на шагъ не подвигаясь къ разрѣшенію ихъ. И совершается нѣчто подобное тому,

*) См. стр. 27 соч. Л. Н-ча «Для чего люди одурманиваются».